

Юридическая психология и психология безопасности

Научная статья

УДК 159.9.072

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-275-285>

Наталья Андреевна Гончарова

кандидат психологических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-0795-4969>, goncharova_n@bk.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Ценностные факторы в обеспечении психологического благополучия курсантов образовательной организации Министерства внутренних дел России

Аннотация: Введение. Ценности, сформированные в период профессиональной подготовки и обучения в высшем учебном заведении, оказывают существенное влияние на формирование смыслов субъекта учебной деятельности, а возможность их бесконфликтной реализации детерминирует состояние психологического благополучия. Расхождения в представлениях личности о способах реализации ценностей, а также доминирование желаний над мотивацией достижений и мотивацией ориентации на успех, детерминирует пассивность в реализации ценностных целей и психологическое неблагополучие. **Цель исследования** состояла в выявлении особенностей и взаимосвязей ценностных факторов, обеспечивающих психологическое благополучие курсантов образовательной организации МВД России. **Методы.** В исследовании применялись общенаучные методы исследования, направленные на сбор, анализ, систематизацию и обобщение данных, психодиагностический метод, методы описательного, сравнительного и корреляционного анализа с использованием t-критерия Стьюдента и коэффициента корреляции Пирсона. Выборка исследования была представлена курсантами, обучающимися в образовательной организации высшего образования МВД России ($n = 152$), средний возраст: $22,1 \pm 1,1$ лет. **Результаты.** В результате исследования установлено, что представленность ценностных факторов в комплексе переживания как психологического благополучия, так и психологического неблагополучия детерминирована практически равнозначными ценностями. Различия между благополучием и неблагополучием обеспечиваются большей выраженностью ценностей развития себя, духовного удовлетворения, ценностей сферы общественной жизни, обучения и образования при состояниях психологического благополучия. В исследовании выявлена зависимость психологического благополучия от реализации ценностей, что объясняется многочисленными положительными корреляциями между значениями ценностей и благополучия. При психологическом неблагополучии корреляции между его значениями и значениями ценностей

характеризуются обратными, отрицательными связями. Наиболее значимым критерием в оценке связей ценностей и психологического благополучия выступает не столько фактор ценностей, сколько механизм их достижения, отражающий общую активность личности, уровень позитивной мотивации, ориентацию на успех и личностную зрелость.

Ключевые слова: психологическое благополучие, счастье, служение, нравственная направленность, терминальные ценности, ценностные сферы, реализация ценностей, курсанты, сотрудники органов внутренних дел

Для цитирования: Гончарова Н. А. Ценностные факторы в обеспечении психологического благополучия курсантов образовательной организации Министерства внутренних дел России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 275–285; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-275-285>.

Natalia A. Goncharova

Cand. Sci. (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-0795-4969>, goncharova_n@bk.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Value factors in providing cadets' psychological wellbeing in the educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: Introduction. The values being formed at the period of the professional training and study in the higher education institution have a significant impact on the formation of the subject's meanings of educational activities, and the possibility of their conflict-free realisation determinates the state of psychological wellbeing. Differences of the individual's ideas about the ways of realising the values, and also the domination of desires over the achievement motivation and the motivation of focusing on success determinate passivity in the realisation of value targets and psychological distress. **The aim of study** consisted of identifying the peculiarities and interrelationships of value factors providing cadets' psychological wellbeing in the educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia. **Methods.** In the study the general scientific methods were used, aimed at the collection, analysis, systematising and generalisation of data, also psycho-diagnostic method, methods of descriptive, comparative and correlation analyses with using Student t-criteria and Pearson correlation coefficient. The selection of study was introduced to the cadets having been trained in the higher education institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia ($n = 152$), average age: $22,1 \pm 1,1$ years. **Results.** In the result of study it was established that representation of value factors in the complex of experience both the psychological wellbeing and the psychological distress, was determined practically with equal values. Differences between wellbeing and distress are provided with higher expression of values of developing yourself, spiritual satisfaction, values of public life spheres, training and education at the state of psychological wellbeing. During the study the dependence of the psychological wellbeing from the realisation of values was identified what is explained with multiple positive correlations between the value meanings and wellbeing. At psychological distress the correlations between its meanings and the value meanings are characterised with negative links. The most significant criteria in the assessment of links between values and psychological wellbeing is not so the value factor as mechanism of their achievement reflecting general personality activity, the level of positive motivation, focus on success and personality maturity.

Keywords: psychological wellbeing, happiness, serving, moral orientation, terminal values, value spheres, realisation of values, cadets, officers of law enforcement agencies

For citation: Goncharova N. A. Value factors in providing cadets' psychological wellbeing in the educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2024. – № 2 (102). – P. 275–285; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-275-285>.

Введение

Актуальность исследования проблем ценностей и благополучия сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) определяется сложностью условий профессиональной деятельности и необходимостью прогноза профессиональной успешности, удовлетворенностью деятельностью и профилактикой профессионального выгорания. В период профессиональной подготовки и обучения в высшем учебном заведении, совпадающим с сензитивным периодом формирования ценностно-смысловой сферы, от ценностей и их реализации в немалой степени зависит психологическое благополучие личности. При этом значимым оказывается их влияние на формирование смыслов субъекта в деятельности, а также на возможность их бесконфликтной реализации, что определяет уровень состояний благополучия. В числе факторов, обеспечивающих психологическое благополучие, чаще всего рассматриваются личностные особенности, адаптивные ресурсы, особенности эмоциональной сферы, психологическое и физическое здоровье [1, с. 141]. Ценностные аспекты в структуре психологического благополучия занимают ведущее положение и являются важным условием обретения личностью смыслов, целей и мотивации, необходимой для их достижения [2]. В сфере правоохранительной деятельности ценности определяют нормативные и нравственные ее цели, реализация которых для каждого субъекта связана с безопасностью, стабильностью, психологическим благополучием и эффективностью.

Многогранность понятия психологического благополучия отражена в классических его определениях, подчеркивающих интегральный характер этих состояний личности, отражающих удовлетворенность, здоровье, реализацию ценностей и счастье. Так Д. А. Леонтьев считает психологическое благополучие максимально позитивным эмоциональным переживанием и высшим благом, состоянием счастья, благодаря которому объединяется желаемое человеком и «сущее», и это состояние «затрагивает не отдельные желания, а охватывает человека целиком и сигнализирует субъекту о том, что в его жизни сейчас все происходит именно так, как он желает; о разного рода рассогласованиях или неполном соответствии между желаемым и фактическим сигнализируют другие эмоциональные состояния» [3, с. 19].

Истоки проблемы благополучия восходят к работам Аристотеля и его учению о «высшем благе», которое он считает главной целью существования человека, и достижение этой цели является показателем полноты жизни человека, счастья, оправдания смыслов. Благополучием, согласно представлениям Аристотеля, является переживание счастья и счастливой жизни. Благо зависит от целей любого вида деятельности и средств его достижения, при этом благом могут считаться преимущественно ценностные средства его достижения, которые соответствуют правилам добродетели (нравственности). Аристотель утверждал, что «благо человека заключается в деятельности души, сообразной с добродетелью, а если добродетелей несколько, то в деятельности, сообразной с лучшей и совершеннейшей добродетелью, и притом в течение всей жизни»¹. Фактор нравственного достижения ценностных целей в переживании благополучия выступает существенно важным условием, так как в результате положительных переживаний, соответствующих общественным ожиданиям, становится возможной удовлетворенность трудом, собой и отношениями.

Анализируя представления Аристотеля о счастье, Н. В. Медведев наряду с пониманием такового в индивидуалистическом смысле отмечает и его позицию с точки зрения блага народа и блага государства. Позиция Аристотеля направлена «не столько на защиту всякого преднамеренного, своекорыстного поведения, сколько на формирование социально поддерживаемого, одобряемого нравственного идеала» [4, с. 126]. Это значит, что индивидуальное счастье (благополучие) будет возможным при условии социального одобрения, совпадения личного блага с нравственными ценностями и благом общественным.

Поставленная в философии проблема благополучия (блага) постепенно эволюционировала и обрела аксиологический смысл, и это происходило благодаря ценностному отношению человека к явлениям действительности и самому себе [5; 6]. Возникающие внутренние противоречия между личностно ценимыми и общественно принятыми ценностями, между личным благом и его общественной оценкой требуют благополучного разрешения. Благополучие возможно при удовлетворении потребностей и согласованной возможности совпадения субъективных намерений и личных усилий, достижении целей и гармоничности ценностей. Как обобщенный индикатор успешности

¹ Аристотель. Никомахова этика / перевод Э. Л. Радлова. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – С. 12.

и качества жизни человека благополучие является субъективной реальностью и, с точки зрения Б. Ю. Берзина, И. В. Дубровиной, П. П. Фесенко Т. Д. Шевеленковой, свидетельствует о степени реализации задач личностного совершенствования и самореализации в деятельности [5–7].

Исследования эмпирических связей между состояниями благополучия и ценностями находятся пока в состоянии поиска, выясняя условия и механизмы их взаимовлияния, определяя ценностные факторы психологического благополучия. В современных зарубежных исследованиях в числе факторов благополучия личности все чаще рассматриваются психологически интегрированные ценности, определяющие целеустремленность человека к их реализации. Так, С. G. Deyoung и V. Tiberius предлагают определение благополучия, отражающее стремление к набору неконфликтных ценностей, которые эмоционально, мотивационно и когнитивно подходят человеку [8]. Согласно данному пониманию, ценности являются «ключом» к благополучию, а в достижении внутренней гармонии как условия благополучия ведущую роль играет их субъективная иерархия, «свой собственный список ценностей» [8]. Тесная взаимосвязь благополучия и ценностей рассматривается как психологический механизм, обеспечивающий взаимную детерминацию данных явлений. Благополучие оказывает влияние на оптимизм личности в достижении целей деятельности и реализации ценностей, а реализация ценностей будет бесконфликтна при наличии физического и психологического здоровья, сформировавшихся собственных ценностных приоритетов и иерархии ценностей, индивидуально-психологических особенностей личности, глубинных мотивов, культурных представлений о благополучии [8, с. 14].

Аналогичную позицию при обсуждении феномена психологического благополучия занимает И. В. Дубровина, отмечая, что «именно ценностные ориентации человека определяют ту высшую цель, к которой он стремится, и те средства, которые он считает допустимыми для достижения того, к чему стремится» [5, с. 11]. Субъективное благополучие молодого поколения страны, с точки зрения И. В. Дубровиной, неразрывно связано и с проблемой воспитания, смыслом которого должна быть поддержка личности, ее духовности и нравственности.

По мнению Е. Ю. Костиной, субъективное переживание благополучия ценностно по своему содержанию и определяется степенью реализации значимых ценностей [9]. Д. А. Леонтьев отмечает в субъективном благополучии приоритетность связи благополучия с личностной оценкой, личностными характеристиками и ценностными ориентациями, и эти связи менее зависимы от объективных условий [3].

На связи благополучия и ценностей акцентирует внимание Е. С. Балабанова при оценке их вклада в социальное благополучие. Задаваясь вопросом о том, какие ценности в большей степени связаны с благополучием, она приходит к выводу, согласно которому отмечается «позитивная связь с социальным благополучием ценностей морального совершенства и профессионализма, и негативная – материалистических ценностей поиска личной выгоды, минимизации усилий и комфорта в сфере труда» [10, с. 26].

В современных эмпирических исследованиях ценностей молодого поколения установлено, что они являются предикторами психологического благополучия. Так, О. Н. Комаровой и А. Л. Рассказовой доказано, что моральные ценности старшеклассников, ценности добра, дружбы, любви положительно коррелируют с уровнем общего психологического благополучия [1]. В исследовании Н. В. Шуваловой и Н. В. Корепановой выявлена зависимость личностного благополучия и личностного роста от реализации ценностей [11]. Т. Л. Худяковой и Т. О. Бородовицыной установлены и проанализированы многочисленные взаимосвязи между ценностями (по Ш. Шварцу), и «компонентами психологического благополучия» (по К. Рифф) у студентов – будущих психологов и педагогов [12, с. 66]. Проблемы связи ценностей и психологического благополучия сотрудников ОВД и курсантов образовательных организаций МВД России пока не нашли широкого отражения в современных научных работах. Наиболее полное исследование представлено в работе В. Л. Цветкова и А. И. Ивановой, которыми установлено, что в ценностно-смысловой сфере личности курсантов образовательной организации МВД России преобладает прагматическая направленность, снижающая уровень эмоционального благополучия [13, с. 314]. Отдельные работы посвящены проблемам благополучия сотрудников ОВД, и в числе факторов, детерминирующих такие состояния, перечисляются свойства личности и ценности [14].

Анализ проблемы ценностей и благополучия позволил определить *цель исследования*, которая состояла в выявлении особенностей и взаимосвязей ценностных факторов, обеспечивающих психологическое благополучие курсантов образовательной организации МВД России.

Методы и методики исследования

В исследовании применялись общенаучные методы исследования, направленные на сбор, анализ, систематизацию и обобщение данных. Исследование осуществлялось также с помощью стандартизированных психодиагностических методик: «Тест психологического благополучия» (в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко); «Опросник терминальных ценностей» (И. Г. Сенин). Выборку исследования составили курсанты, обучающиеся на четвертом и пятом курсах Санкт-Петербургского университета МВД России ($n = 152$), средний возраст $22,1 \pm 1,1$ лет. Выборка была разделена на две группы в соответствии со значениями признака психологического благополучия: первая группа – с высокими значениями общего показателя психологического благополучия ($n = 82$); вторая группа – с низкими значениями общего показателя психологического благополучия ($n = 70$). Статистическая обработка результатов исследования выполнена с помощью стандартных компьютерных программ SPSS Statistics, при помощи методов описательного, сравнительного и корреляционного анализа с использованием t-критерия Стьюдента и коэффициента корреляции Пирсона.

Результаты исследования

Особенности показателей психологического благополучия всей выборки испытуемых характеризуются отсутствием значений среднего уровня, и представлены статистически достоверно различающимися значениями высокого и низкого уровня (таблица 1).

Таблица 1

Показатели психологического благополучия («Тест психологического благополучия» в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко)

Показатели	Группа с высоким уровнем психологического благополучия M ± σ	Группа с низким уровнем психологического благополучия M ± σ	p ≤
Положительные отношения с другими*	67,92 ± 7,56	51,91 ± 5,2	0,001
Автономия*	62,24 ± 7,1	47,11 ± 5,9	0,001
Управление окружением*	65,29 ± 9,1	50,9 ± 10,2	0,001
Личностный рост*	65,3 ± 8,1	49,14 ± 12,5	0,001
Цель в жизни*	66,63 ± 8,9	51,71 ± 14,5	0,001
Самопринятие*	67,9 ± 8,8	51,37 ± 16,8	0,001
Общий показатель психологического благополучия*	353,4 ± 36,41	298,9 ± 12,9	0,001
<i>Примечание:</i> * p ≤ 0,001.			

В процессе исследования выявлен высокий процент лиц с низким уровнем психологического благополучия (46 %) и установлены достоверно значимые различия между группами по всем показателям (при $p \leq 0,001$). Психологическое благополучие группы с высокими его значениями характеризуется позитивностью отношений и удовлетворенностью взаимодействием с окружающими, способностью к сопереживанию и привязанности. Высокие значения по шкале «Автономия» являются свидетельством самостоятельности и независимости, способности к самоконтролю. В управлении окружением они эффективно контролируют окружение и используют обстоятельства для достижения целей. «Самовосприятие» представителей группы с высокими значениями психологического благополучия отличается ощущением себя в качестве личности развивающейся, реализующей собственные ценности и личностный потенциал. В отличие от группы с низкими значениями, представители этой группы способны достигать целей, критично и позитивно оценивать собственные личностные свойства, достижения, отличаются устойчивостью смыслов и убеждений.

В соответствии с полученными результатами психологическое неблагополучие представителей группы с низкими его значениями выражено в ограниченном количестве доверительных отношений, переживаниях фрустрированности в условиях социального взаимодействия, зависимости от социальной оценки, низком самоконтроле и сложности организации как собственной деятельности, так и деятельности других.

Значения терминальных ценностей групп с высоким и низким уровнем благополучия в основном находятся на среднем уровне и различий между ценностями установлено немного, однако содержательная сущность этих различий информативна. В группе с высоким уровнем психологического благополучия статистически достоверно выше значения ценностей нравственно-деловой направленности, развития себя и ценности духовного удовлетворения при $p \leq 0,05$ (таблица 2).

Таблица 2

Показатели ценностей и ценностных сфер групп с низким и высоким уровнем психологического благополучия («Опросник терминальных ценностей» И. Г. Сенина)

Ценности и ценностные сферы	Группа с высоким уровнем психологического благополучия М ± σ	Группа с низким уровнем психологического благополучия М ± σ	p ≤
Собственный престиж	6,31 ± 2,45	6,8 ± 2,31	0,3
Высокое материальное положение	7,46 ± 2,2	6,77 ± 1,71	0,1
Креативность	6,02 ± 2,24	6,65 ± 1,89	0,1
Активные социальные контакты	6,56 ± 2,25	5,97 ± 2,26	0,2
Развитие себя*	6,02 ± 1,63	6,91 ± 1,96	0,03
Достижения	7,95 ± 2,03	7,17 ± 2,03	0,1
Духовное удовлетворение*	6,26 ± 2,34	5,14 ± 2,42	0,04
Сохранение индивидуальности	7,17 ± 2,58	6,65 ± 2,14	0,3
Сфера профессиональной жизни*	6,19 ± 2,4	4,85 ± 2,1	0,02
Сфера обучения и образования*	7,19 ± 2,58	5,82 ± 2,2	0,03
Сфера семейной жизни	6,53 ± 2,63	6,62 ± 2,3	0,8
Сфера общественной жизни	7,92 ± 2,06	7,51 ± 2,2	0,3
Сфера увлечений	6,95 ± 2,49	7,08 ± 2,3	0,7
<i>Примечание:</i> * $p \leq 0,001$.			

Более высокие значения установлены в группе с высоким уровнем психологического благополучия, согласно которым для респондентов ценным является стремление к самосовершенствованию, развитие собственного потенциала, получение морального удовлетворения, соблюдение этических норм в поведении, ощущение духовной полноты деятельности, интереса, внутреннего удовлетворения.

Ценности психологически неблагополучных лиц в значениях ценностей «Развитие себя» и «Духовное удовлетворение» статистически отличаются ($p \leq 0,05$) наличием субъективного порога в реализации собственных возможностей, ощущением достаточности в развитии себя и собственных возможностей, убеждении в невозможности преодоления имеющегося уровня достижений, обидчивостью при негативной оценке, направленностью на получение практической выгоды в отношениях, циничностью, пренебрежением общественными нормами.

В ходе сравнительного анализа показателей ценностных сфер экспериментальных групп установлены различия между значениями сферы профессиональной жизни и сферы обучения и образования (при $p \leq 0,05$). Для группы с высоким уровнем психологического благополучия ценности данных сфер отражают поглощенность деятельностью, вовлеченность в проблемы профессиональной жизни, обучения и образования, стремление к получению новых знаний. В группе с низким уровнем психологического

благополучия отсутствует интерес к сфере профессиональной деятельности, они не считают ее главным содержанием человеческой жизни, не вовлечены в процессы деятельности и обучения.

Результаты корреляционного анализа показали наличие специфических положительных взаимосвязей ценностей и психологического благополучия в каждой из групп, которые по составу признаков и содержательных качественных значений существенно различаются. Статистически достоверные корреляции в группе с высоким уровнем благополучия характеризуются наличием положительных взаимосвязей, установленных между признаками психологического благополучия «Личностный рост» и практически всеми ценностями и ценностными сферами ($p \leq 0,001$).

Выявлены многочисленные корреляции между показателем благополучия «Самопринятие» и ценностями «Собственный престиж» ($r = 0,289$; $p \leq 0,01$), «Активные социальные контакты» ($r = 0,293$; $p \leq 0,001$), «Развитие себя» ($r = 0,195$; $p \leq 0,51$), «Достижения» ($r = 0,329$; $p \leq 0,001$), «Сохранение индивидуальности» ($r = 0,233$; $p \leq 0,001$).

Общий уровень психологического благополучия положительно и достоверно значимо коррелирует с признаками ценностей «Собственный престиж» ($r = 0,189$; $p \leq 0,05$), «Активные социальные контакты» ($r = 0,197$; $p \leq 0,05$), «Достижения» ($r = 0,281$; $p \leq 0,05$), «Духовное удовлетворение» ($r = 0,271$; $p \leq 0,05$), «Сохранение индивидуальности» ($r = 0,245$; $p \leq 0,01$), а также со значениями сферы обучения и образования ($r = 0,221$; $p \leq 0,05$), и сферы общественной жизни ($r = 0,250$; $p \leq 0,05$).

Наибольший вклад в корреляции психологического благополучия вносят ценности «Собственный престиж», «Активные социальные контакты», «Достижения», «Духовное удовлетворение», а также ценностные сферы обучения и образования, общественной жизни. Связи ценностей установлены с показателями благополучия «Общий уровень благополучия», «Личностный рост», «Самопринятие», «Цель в жизни».

Особенности корреляций, выявленных при анализе показателей группы с низким уровнем благополучия, отражают принципиально иные взаимосвязи ценностей и психологического благополучия. Существенные отличия взаимосвязей ценностей тут выражены в отрицательных значениях практически всех достоверно значимых корреляций. Наибольшее количество корреляций отрицательных по знаку, установлено между значениями ценности «Сохранение индивидуальности» и показателями психологического благополучия: «Положительные отношения с другими» ($r = -0,316$; $p \leq 0,001$), «Личностный рост» ($r = -0,282$; $p \leq 0,01$), «Цель в жизни» ($r = -0,362$; $p \leq 0,001$), «Самопринятие» ($r = -0,225$; $p \leq 0,05$), «Общий показатель психологического благополучия» ($r = -0,307$; $p \leq 0,001$). Характер связей позволяет предположить критичный уровень ценностной дезадаптации представителей данной группы и неспособность субъектов к выбору адаптивного способа личностной реализации.

Значения показателя психологического благополучия «Положительные отношения с другими» отрицательно коррелирует с ценностями сферы обучения и образования ($r = -0,202$; $p \leq 0,05$). Связи показателя благополучия «Самопринятие» также отрицательны с показателями ценностей «Сохранение индивидуальности» ($r = -0,225$; $p \leq 0,05$), «Духовное удовлетворение» ($r = -0,222$; $p \leq 0,05$), «Развитие себя» ($r = -0,231$; $p \leq 0,05$), «Сфера обучения образования» ($r = -0,205$; $p \leq 0,05$).

Позиции показателя «Цель в жизни» в группе психологически неблагополучных лиц определяются положительными корреляциями с показателями ценностей «Сохранение индивидуальности» ($r = 0,362$; $p \leq 0,001$), «Высокое материальное положение» ($r = 0,332$; $p \leq 0,001$), «Сфера увлечений» ($r = 0,240$; $p \leq 0,01$), «Сфера семейной жизни» ($r = 0,345$; $p \leq 0,001$). Именно эти ценности, с позиции субъектов данной группы, могут обеспечить возможность самореализации.

Обсуждение результатов

Установленный в исследовании высокий процент лиц и с низким уровнем психологического благополучия подтверждает результаты аналогичных исследований О. Н. Комаровой, А. Л. Рассказовой [1], Н. А. Горбач, Ю. Г. Панюковой, Е. Н. Паниной [15], В. Л. Цветкова, А. И. Ивановой [13]. Различия между значениями психологического благополучия групп с высоким и низким его уровнем отражают принципиально различную систему внутриличностных переживаний, отражающих степень личностной зрелости респондентов.

В таком аспекте в исследовании Ю. Ю. Стрельниковой было установлено, что более высокий уровень субъективного благополучия характерен для сотрудников ОВД, имеющих

опыт профессиональной деятельности, базовые убеждения в собственной успешности и позитивное отношение к себе².

О личностной зрелости лиц с высоким уровнем психологического благополучия свидетельствуют позитивные отношения с окружающими, способность к эмпатии и взаимным уступкам, наличие нравственно-ценностных критериев самоотношения и жизненных смыслов, коммуникативная компетентность, направленность на личностный рост и достижение ценностных целей, способность к самореализации.

Психологическое неблагополучие по результатам проведенного исследования характеризуется недоверием, сложностью установления коммуникаций, высокой тревожностью в межличностном взаимодействии, зависимостью от других, неумением использовать возможности для личностного роста, ориентацией личности на получение материальной выгоды, отсутствием целей и смыслов в жизни, а также несформированностью ценностной иерархии, разочарованием в собственных возможностях.

Различия в терминальных ценностях между представителями экспериментальных групп определяются более высоким уровнем ценностей развития себя и духовного удовлетворения при высоком уровне психологического благополучия, а также достоверностью высоких значений ценностей профессиональной жизни, сферы обучения и образования. Выявленные различия частично можно объяснить наличием волевых свойств характера, которые обеспечивают возможность реализации ценностей нравственно-деловой направленности, верой в неограниченность собственного потенциала, уверенностью в себе, способностью к самореализации и моральному удовлетворению, ориентации на служение как духовной ценности.

Полученные результаты согласуются с данными зарубежных исследований V. Tiberius, в которых было установлено, что ценностный образ жизни является основой благополучия личности [16]. В эмпирических исследованиях P. Hanel с соавторами также было установлено, что люди, которые смогли реализовать свои ценности, переживали позитивное благополучие по сравнению с теми, кто их не смог реализовать [17].

Вера в себя и в свои возможности на пути реализации ценностей и достижения цели создает необходимую мотивацию ориентации на успех. Это в конечном итоге формирует отношение к себе как успешному и благополучному субъекту. Исследование, доказывающее такую точку зрения, было выполнено J. C. Brunstein с соавторами, которые установили зависимость благополучия от прогресса в достижении целей обучающимися и мотивации достижения. При этом отсутствие мотивации достижения, но при наличии целей, показывало снижение уровня благополучия [18].

Совокупность ценностных факторов, обеспечивающих переживание состояний благополучия и неблагополучия курсантов, определяется статистически значимыми корреляциями, согласно которым значимой оказывается роль следующих терминальных ценностей: собственный престиж, активные социальные контакты, достижения, духовное удовлетворение, ценности сферы общественной жизни и сферы обучения и образования. Между признаками психологического благополучия и терминальными ценностями выявлены высоко значимые положительные взаимосвязи, позволяющие прогнозировать гармоничное развитие личности, достижение целей и реализацию ценностей, удовлетворенность деятельностью, направленность на самореализацию.

Вместе с тем установлены корреляции между признаками неблагополучия и практически аналогичными терминальными ценностями: сохранение индивидуальности, духовное удовлетворение, сфера обучения образования. Существенное отличие данных взаимосвязей заключается в выявленных отрицательных коэффициентах корреляции, и неблагополучном прогнозе личностного развития для представителей группы с низким уровнем благополучия. В комплексе ценностей группы с низким уровнем благополучия выявлены цели, ограниченные по своему содержанию и личностному смыслу, положительно взаимосвязанные с ценностями:

- высокого материального положения, сохранения индивидуальности как желания автономного существования;
- достижений при отсутствии мотивации достижения и ориентации на успех;
- сферы увлечений и семейной жизни.

Представители группы с низким уровнем психологического благополучия собственную индивидуальность не связывают с личностным ростом, реализацией целей,

² Стрельникова Ю. Ю. Удовлетворённость трудом и субъективное благополучие сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 228–236; <https://doi.org/https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-4-228-236>.

свойствами своей личности, убеждениями и не обладают зрелыми представлениями об источнике собственного неблагополучия.

Заключение

Психологическое благополучие в научных исследованиях рассматривается как интегральная совокупность субъективного переживания положительных состояний, системно представленных в сознании человека и отражающих его удовлетворенность различными сторонами деятельности, личностными достижениями и возможностью реализации ценностей. Переживание благополучия существенно зависит от ценностей, т. к. в данном состоянии интегрируются ценностные субъективные результаты восприятия и представления человека о том, что такое благополучная жизнь, и понимание условий ее достижения. Расхождения между представлениями, которые интегрированы в общей направленности личности в качестве ценностей, и возможностями достижения этих ценностных целей порождают внутриличностный конфликт и сигнализируют личности о состоянии неблагополучия.

Неблагополучие является следствием неуспешности личности и выступает предиктором хронических состояний скуки, пассивности, а также показателем отсутствия целей, смыслов и стремлений к саморазвитию. Восприятие себя отличается осознанием своего неблагополучия, отсутствием перспективных задач, недовольством собой и своими личностными качествами, беспокойством и разочарованием.

Эмпирическая доказанность связи ценностей и психологического благополучия не снимает проблему, так как благополучие, и неблагополучие в основе своей детерминированы одинаковыми ценностями. В нашем исследовании выявлено, что это практически идентичные ценности и различия выражены в большей значимости ценностей развития себя и духовного удовлетворения при состояниях психологического благополучия. В качестве более значимого критерия при оценке связи ценностей и психологического благополучия выступает положительный или отрицательный полюс этих связей, отражающий степень реализованности ценностей и механизмы их достижения.

Ценностные факторы в обеспечении психологического благополучия курсантов образовательной организации МВД России характеризуются направленностью как на прагматичные, так и на нравственно-деловые цели, достижение которых повышает самооценку и собственный престиж, позволяет осуществлять позитивные и активные социальные контакты, согласовывать желания и мотивацию достижения, не ограничивать себя в развитии и достижениях, обрести духовное удовлетворение, реализовывать ценности сферы общественной жизни, сферы обучения и образования.

Список литературы

1. Комарова О. Н., Рассказова А. Л. Ценности старшеклассников как предикторы их психологического благополучия // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. – 2023. – № 1. – С. 140–149; https://doi.org/10.52470/2619046X_2023_1_140.
2. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1. – С. 13–25.
3. Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1. – С. 14–37; <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>.
4. Медведев Н. В. Категория счастья в моральной философии Аристотеля // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-2 (68). – С. 125–131.
5. Дубровина И. В. Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития // Вестник практической психологии образования : сетевое издание. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 9–21; <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170301>.
6. Берзин Б. Ю. Психологическое благополучие личности: к вопросу о сущности понятия // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2018. – Т. 24. – № 4 (180). – С. 74–81.
7. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Концепция психологического благополучия личности и методика его исследования / Новые теоретико-методологические подходы к исследованию в клинической психологии : сборник статей / ред. Т. Д. Шевеленкова. – Москва: Левъ, 2013. – С. 9–51.

8. *Deyoung C. G., Tiberius V.* Value Fulfillment from a Cybernetic Perspective: A New Psychological Theory of Well-Being // *Personality and social psychology review*. – 2022. – Vol. 27. – Issue 1; <https://doi.org/10.1177/10888683221083777>.
9. *Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Панфилова А. О.* Образ благополучия в нарративах жителей Дальнего Востока: результаты исследовательского проекта // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. – 2020. – № 1. – С. 38–50; <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.03>.
10. *Балабанова Е. С.* Ценности и ресурсы как факторы социального благополучия специалистов российских бизнес-организаций // *Мир России*. – 2023. – Т. 32. – № 1. – С. 6–36; <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-1-6-36>.
11. *Шувалова Н. В., Корепанова Н. В.* Исследование ценностных ориентаций студенческой молодежи как фактора личностного роста // *Педагогика и психология образования*. – 2022. – № 3. – С. 219–231; <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2022-3-219-231>.
12. *Худякова Т. Л., Бородовицына Т. О.* Взаимосвязь ведущих ценностей личности и компонентов психологического благополучия студентов различных профилей подготовки // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*. – 2021. – № 3. – С. 63–67.
13. *Цветков В. Л., Иванова А. И.* Взаимосвязь ценностей и базовых убеждений личности курсантов с разным уровнем эмоционального благополучия // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2020. – № 5. – С. 308–315; <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10311>.
14. *Канунников Р. И.* Факторы психологического благополучия сотрудников правоохранительных органов // *Мир педагогики и психологии*. – 2024. – № 01 (90). – С. 204–210.
15. *Горбач Н. А., Панюкова Ю. Г., Панина Е. Н.* Проблемы психологического благополучия сотрудников ОВД в условиях профессиональной деятельности // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. – 2008. – № 3 (34). – С. 3–6.
16. *Tiberius V.* Well-Being, Value Fulfillment, and Valuing Capacities / John J. Stuhr (ed.): *Philosophy and Human Flourishing*. – Oxford University Press, 2023. – P. 118–C5.P72; <https://doi.org/10.1093/oso/9780197622162.003.0006>.
17. *Hanel P., Tunç H., Bhasin D., Litzellachner L., Maio G.* Value Fulfillment and Well-Being: Clarifying Directions over Time // *Journal of Personality*. – 2023. – 00. – P. 1–13; <https://doi.org/10.1111/jopy.12869>.
18. *Brunstein J. C., Schultheiss O. C., Grässmann R.* Personal goals and emotional well-being: The moderating role of motive dispositions // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1998. – Vol. 75. – No 2. – P. 494–508; <https://doi.org/10.1037/0022-3514.75.2.494>.

References

1. *Komarova O. N., Rasskazova A. L.* Tsennosti starsheklassnikov kak prediktory ikh psikhologicheskogo blagopoluchiya // *Vestnik Moskovskogo informatsionno-tekhnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arkhitekturno-stroitel'nogo instituta*. – 2023. – № 1. – S. 140–149; https://doi.org/10.52470/2619046X_2023_1_140.
2. *Leont'yev D. A.* Tsennostnyye predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty i izmeneniya vo vremeni // *Psikhologicheskoye obozreniye*. – 1998. – № 1. – S. 13–25.
3. *Leont'yev D. A.* Schast'ye i sub'yektivnoye blagopoluchiye: k konstruirovaniyu ponyatiynogo polya // *Monitoring obshchestvennogo mneniya : Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. – 2020. – № 1. – S. 14–37; <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>.
4. *Medvedev N. V.* Kategoriya schast'ya v moral'noy filosofii Aristotelya // *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. – 2016. – № 6-2 (68). – С. 125–131.
5. *Dubrovina I. V.* Fenomen «psikhologicheskoye blagopoluchiye» v kontekste sotsial'noy situatsii razvitiya // *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya : setevoye izdaniye*. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 9–21; <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170301>.
6. *Berzin B. Yu.* Psikhologicheskoye blagopoluchiye lichnosti: k voprosu o sushchnosti ponyatiya // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. – 2018. – Т. 24. – № 4 (180). – S. 74–81.
7. *Shevelenkova T. D., Fesenko P. P.* Kontseptsiya psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti i metodika yego issledovaniya / *Novyye teoretiko-metodologicheskkiye podkhody k issledovaniyu v klinicheskoy psikhologii : sbornik statey / red. T. D. Shevelenkova*. – Moskva: Lev", 2013. – S. 9–51.

8. *Deyoung C. G., Tiberius V.* Value Fulfillment from a Cybernetic Perspective: A New Psychological Theory of Well-Being // *Personality and social psychology review*. – 2022. – Vol. 27. – Issue 1; <https://doi.org/10.1177/10888683221083777>.

9. *Kostina Ye. Yu., Orlova N. A., Panfilova A. O.* Obraz blagopoluchiya v narrativakh zhiteley Dal'nego Vostoka: rezul'taty issledovatel'skogo proyekta // *Monitoring obshchestvennogo mneniya : Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. – 2020. – № 1. – S. 38–50; <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.03>.

10. *Balabanova Ye. S.* Tsennosti i resursy kak faktory sotsial'nogo blagopoluchiya spetsialistov rossiyskikh biznes-organizatsiy // *Mir Rossii*. – 2023. – T. 32. – № 1. – S. 6–36; <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-1-6-36>.

11. *Shuvalova N. V., Korepanova N. V.* Issledovaniye tsennostnykh oriyentatsiy studencheskoy molodezhi kak faktora lichnostnogo rosta // *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. – 2022. – № 3. – S. 219–231; <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2022-3-219-231>.

12. *Khudyakova T. L., Borodovitsyna T. O.* Vzaimosvyaz' vedushchikh tsennostey lichnosti i komponentov psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov razlichnykh profiley podgotovki // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*. – 2021. – № 3. – S. 63–67.

13. *Tsvetkov V. L., Ivanova A. I.* Vzaimosvyaz' tsennostey i bazovykh ubezhdeniy lichnosti kursantov s raznym urovnem emotsional'nogo blagopoluchiya // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. – 2020. – № 5. – S. 308–315; <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10311>.

14. *Kanunnikov R. I.* Faktory psikhologicheskogo blagopoluchiya sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // *Mir pedagogiki i psikhologii*. – 2024. – № 01 (90). – S. 204–210.

15. *Gorbach N. A., Panyukova Yu. G., Panina Ye. N.* Problemy psikhologicheskogo blagopoluchiya sotrudnikov OVD v usloviyakh professional'noy deyatelnosti // *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*. – 2008. – № 3 (34). – S. 3–6.

16. *Tiberius V.* Well-Being, Value Fulfillment, and Valuing Capacities / John J. Stuhr (ed.) : *Philosophy and Human Flourishing*. – Oxford University Press, 2023. – P. 118–C5.P72; <https://doi.org/10.1093/oso/9780197622162.003.0006>.

17. *Hanel P., Tunç H., Bhasin D., Litzellachner L., Maio G.* Value Fulfillment and Well-Being: Clarifying Directions over Time // *Journal of Personality*. – 2023. – 00. – P. 1–13; <https://doi.org/10.1111/jopy.12869>.

18. *Brunstein J. C., Schultheiss O. C., Gräsmann R.* Personal goals and emotional well-being: The moderating role of motive dispositions // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1998. – Vol. 75. – No 2. – P. 494–508; <https://doi.org/10.1037/0022-3514.75.2.494>.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 15.04.2024.

The article was submitted March 4, 2024; approved after reviewing April 9, 2024; accepted for publication April 15, 2024.